

— ?! — девушка на ресепшене и менеджер по работе с клиентами в изумлении переглянулись.

Раньше клиенты оформляли абонемент только ради того, чтобы поглазеть на того красавчика, и лишь вздыхали, узнав, что он женат. Но чтобы кто-то отказывался ходить в зал именно из-за его присутствия — такое они слышали впервые.

— По-моему, у вас тут довольно новое оборудование...

— ...

— А за зданием такая большая зеленая зона — это гольф-поле? В городе S больше ни у кого не слышал про гольф, так что если брать карту ради этого...

Менеджер по работе с клиентами:

— Извините, сударь, но эта зеленая зона принадлежит соседнему отелю. А гольфа... ха-ха, у нас, увы, нет.

Нин Чжэнь едва не расхохотался, заметив, как этот красавчик с одинарными веками из последних сил подавил порыв плюнуть кровью от досады:

— Ладно, нет так нет, неважно. Общие условия у вас... вполне сойдут. К тому же недорого, так что можно и оформить карту.

«...» И кто это только что говорил, что оформлять ничего не будет?

Этот парень не только выглядел упрямым и странным, но и по характеру оказался ужасно невыносимым!

...

Менеджер с глубоким почтением преподнес бланк. Красавчик с одинарными веками вывел пару иероглифов, а затем внезапно застыл. Давление вокруг него резко упало, а взгляд стал хищным и свирепым.

Нин Чжэнь проследил за его взглядом внутрь зала. Хех, Цзи Кай как раз поправлял технику движений Ци Яна — постоянно придерживал его за руки, касался ног, хлопал по талии... Со стороны всё выглядело весьма двусмысленно. И он совершенно не замечал, что неподалеку кто-то буквально умирал от злости, а воздух вокруг уже насквозь пропитался густым ревнивым уксусом.

Угу.

Суперзвезда Ци Ян, «богатый директор-покровитель», о котором только что говорил Шэнь Цянь, госслужащий-лисенок с красной сережкой в ухе, одинокий адвокат... А теперь к этой куче претендентов добавился еще и этот непонятный красавчик с одинарными веками.

Жизнь Цзи Кая, бывшего мужа Чжу Лина, похоже, была куда более абсурдной и мексиканской, чем та идиотская драма, пробы на которую Нин Чжэнь недавно провалил — где героиня-Мэри Сью выходила замуж в третий раз с четырьмя детьми на руках, и при этом ее без памяти любили и оспаривали друг у друга всевозможные князья и императоры!

...Видимо, сценаристы действительно черпают вдохновение из жизни.

Никому не известный актер восемнадцатого эшелона с азартом потирал руки, с нетерпением дожидаясь развития драмы.

Однако в последующие дни произошло нечто странное: в привычные часы Цзи Кай в спортзале больше не появлялся.

Ци Ян тоже не приходил, да и тот красавчик с одинарными веками больше не возникал.

Более того, испарилась даже компания Цзян Сяобая. Никто не знал, что случилось, а на ресепшене ничего вразумительного ответить не могли.

Так прошло полмесяца полнейшего затишья. Наконец Нин Чжэню улыбнулась удача — он подстерег и «цапнул» Цзян Сяобая:

— О, привет! Что-то тебя давненько не было видно!

Цзян Сяобай понятия не имел, кто перед ним, поэтому лишь натянуто улыбнулся:

— Да... Занят был в последнее время.

— Кстати, раньше я часто видел твоего друга. Почему он в последнее время не приходит? Ну, того красавчика, Цзи Кая, кажется? Я всё хотел расспросить его, как качать пресс...

— Брат Кай... С ним кое-что случилось.

— А?

Выражение лица Цзян Сяобая стало мрачным:

— Но ничего, сейчас ему уже лучше. Думаю, скоро вернется.

...

...

В интернете гуляет расхожая мудрость: если человек никак не может выкарабкаться из болезненных отношений, тому есть всего две причины — либо прошло слишком мало времени, либо новая любовь оказалась недостаточно хороша.

Цзи Кай на своем горьком жизненном опыте добавил к этой формуле еще один вариант: либо его еще не сбивала машина.

Стоит под нее попасть, и адская боль от превращающегося в месиво тела в одно мгновение исцеляет от любой глупости и упрямства. Честное слово.

...

Когда он очнулся, то лежал в больнице полуживой.

Мягко говоря, он напоминал Железного Человека, а грубо говоря — гигантский цзунцзы. Много дней подряд у него кружилась голова, силы отсутствовали, и оставалось только безвольно лежать трупом, пока из тебя берут кровь и ставят капельницы.

К счастью, говорить он мог вполне внятно.

Руки и ноги были на месте, паралича не случилось. Он лишь переломал кучу костей, но, к великому счастью, не повредил внутренние органы и нервы, так что врачи обещали полное восстановление.

И все же ему пришлось надолго забыть о самостоятельности. Как оказалось, кости сломались в самых неудобных местах, так что подняться он не мог вообще! Прямо над его кроватью прицепили какую-то штуку, похожую на гимнастическое кольцо. Когда он наконец смог двигаться, приподниматься удавалось, только ухватившись за этот снаряд.

«Они что, хотят, чтобы я усердно тренировался и отправился на Олимпиаду?»

Авария произошла на шоссе во время дождя: у ехавшей рядом легковушки внезапно лопнула шина, и она на полной скорости врезалась им в бок.

Что же касается причины, по которой они вообще оказались на шоссе, виновником единодушно признали Ци Яна. Тот уши прожужжал про то, что в соседнем городе С открылся аквапарк с горячими источниками, и буквально заставил Ци Кая и Ли Вэйду поехать с ним в двухдневный тур «на расслабоне»!

В итоге они «расслабились» по полной программе.

Врач сказал: месяц постельного режима, а после выписки понадобится еще как минимум три месяца на реабилитацию.

Цзи Кай подсчитал: с начала учебного года прошло всего две-три недели. Как раз когда закончится больничный, подойдет к концу и весь семестр, плавно переходя в зимние каникулы. Можно будет спокойно продолжить отдых и восстановление дома.

Ах, истинная жизнь «соленой рыбы» в режиме тюленя.

Лежать бревном, конечно, было расслабляюще, но первые дни после пробуждения дались очень тяжело. Ци Кай был искренне рад, что остался жив, и бесконечно благодарен врачам за своевременную помощь, однако места переломов и операционных разрезов постоянно носили оттуда-отсюда, и ему глубокой ночью доводилось просыпаться от дикой боли.

В принципе, можно было продолжить принимать обезболивающие.

Но он опасался побочных эффектов: ему ведь хотелось после выздоровления снова быть полным сил и вести прежнюю брутальную жизнь. Превращаться в нежный цветок, зависящий от лекарств и чахнувший от любого дуновения ветерка, он категорически не желал, а потому предпочитал стиснуть зубы и терпеть.

К счастью, каждой ночью, когда он просыпался от боли, рядом находился человек, который не спал и помогал ему отвлечься.

— Ничего страшного, я все равно не сплю. Как раз поговорю с тобой.

Цзи Кай слышал от матери Ли Вэйду, что тот страдает неврастением и сидит на снотворных. Поэтому он неоднократно уверял его: «Директор Ли, иди уже домой поспи, правда, не надо каждый день дежурить у постели и устраивать мне тут “кошачью благодарность”, а особенно “благодарность ночной совы”».

«Ты меня реально напрягаешь!»

Но толку от уговоров было мало. Директор Ли упорно твердил: «Ты тогда спас меня». В эти дни он беспрестанно смотрел на него до смерти серьезным, пугающим взглядом — словно сочувствующий взрослый на ребенка-инвалида, отчего Цзи Кай даже боялся лишний раз открыть рот.

На самом же деле Цзи Кай совершенно не помнил, чтобы в момент аварии совершал какой-то самоотверженный подвиг по спасению директора Ли.

Но абсолютно все утверждали, что так оно и было.

— Вы же вдвоем сидели на заднем сиденье! Когда та машина въехала в нас, ты как зарычишь и как заграбастаешь нашего Вэйду в объятия! Боже мой, ты бы знал, насколько это было решительно и самоотверженно!

Ци Ян чуть ли не каждый день устраивал у госпитальной койки целое представление с жестикуляцией:

— Вот именно так прижал! Вот этак и вот так! Ц-ц-ц, так бережно, это стопроцентно настоящая любовь!

Забинтованный с ног до головы Цзи Кай лишь беспомощно наблюдал за его актерскими этюдами. В такие моменты Ли Вэйду и Вэй Сюань обычно отворачивались — один с усиленным видом чистил фрукты, другой заправлял постель, делая вид, что этого позора не видят.

Четверо человек в одной машине, вместе попали в аварию.

Те трое — огурчиком, ни царапины всерьез. И только его одного расквасило в хлам. Ну что за собачье везение?

Похоже, врезавшаяся машина пришлась прямо на заднюю часть салона. Сидевшие впереди Ци Ян и Вэй Сюань отделались ссадинами, а Ли Вэйду, согласно легенде, Цзи Кай полностью закрыл собой. Естественно, единственный, кто принял весь удар, оказался он сам.

Хотя какая, к черту, самоотверженность в такой критический момент! Даже если он действительно сгреб директора Ли в охапку, это наверняка была лишь неосознанная телесная реакция. Окажись на том месте хоть Маленькая фея Е Инь, он, скорее всего, точно так же дуром кинулся бы ее защищать.

Но Ци Ян думал иначе и теперь каждый день изводил Ли Вэйду в палате:

— Брат Кай поставил твою жизнь выше собственной! Ты просто обязан отвечать за его оставшуюся жизнь. Отдайся ему за это, Вэйду! Брат Кай, сделай доброе дело, заberi его себе?

Цзи Кай:

— ...

Ли Вэйду:

— Я максимум... максимум готов отблагодарить едой!

Цзи Кай:

— Ого, а вот это дело! Выходит, можно взять от тебя только плюсы, без минусов?

Выражение лица директора Ли в тот момент было настолько досадовавшим, что Цзи Кай до сих пор смеялся, едва вспомнив об этом.

Но стоит засмеяться — и кости снова начинали больно ноеть.

Когда боль накрывала глубокой ночью, Ли Вэйду двигал стул, садился у кровати и брал его за руку.

— Эх, если бы у меня... тоже была суперспособность снимать боль, как у тебя.

В глубокой ночной тишине комната озарялась лишь звездным светом из окна. Но Цзи Кай почему-то отчетливо видел печальную, горьковатую улыбку опустившего взгляд Ли Вэйду и мерцающую в его глазах влажную дымку.

<http://bllate.org/book/18382/1767704>